

УРБАНИЗАЦИЯ И РАССЕЛЕНИЕ

DOI [10.19181/demis.2025.5.4.8](https://doi.org/10.19181/demis.2025.5.4.8)EDN [FWTRJA](https://www.edn.ru/FWTRJA)

ИТОГИ ЕСТЕСТВЕННОГО И ОБЩЕГО ДВИЖЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ И ЕЕ РЕГИОНОВ (2001–2024 ГГ.)

Рыбаковский О. Л.

Институт социальной демографии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

E-mail: 1246185@mail.ru

Фадеева Т. А.

Институт социальной демографии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

E-mail: fadeevatoma@gmail.com

Для цитирования: Рыбаковский, О. Л. Итоги естественного и общего движения населения России и ее регионов (2001–2024 гг.) / О. Л. Рыбаковский, Т. А. Фадеева // ДЕМИС. Демографические исследования. 2025. Т. 5, № 4. С. 133–145. DOI [10.19181/demis.2025.5.4.8](https://doi.org/10.19181/demis.2025.5.4.8). EDN [FWTRJA](https://www.edn.ru/FWTRJA).

Аннотация. Предмет исследования – постоянное население регионов Российской Федерации в 2001–2024 гг. Тема исследования – воспроизводство населения регионов России в 2001–2024 гг., его итоги и основные факторы. Цель исследования – выявить группы регионов РФ, сходных по итогам воспроизводства и общего движения населения за период 2001–2024 гг., обосновать основные факторы дифференциации этих итогов. Методы исследования – демографический статистический анализ. Источник статистики для расчетов – Росстат. Результаты и выводы исследования. Все регионы России разделены на группы с типичным и нетипичным характером воспроизводства населения и общего движения населения суммарно за рассматриваемый период. Группы нетипичных территорий РФ – Московский, Ленинградский и Краснодарский макрорегионы, Тюменская область, 6 республик Северного Кавказа и 4 республики Сибири. Типичные – остальные территории страны. В последних в целом за 24 года была депопуляция. Различия между нетипичными группами – отрицательный или положительный естественный прирост и роль миграции и/или переписных поправок в формировании общего прироста населения. Различия между типичными группами – уровень относительной естественной убыли и компенсации/усиления ее миграционным приростом/убылью населения за рассматриваемый период. Обоснованы основные факторы различий между группами регионов по итогам воспроизводства населения за 24 года. Среди них – вероисповедание титульного населения регионов, преобладающий тип местности и половозрастная структура населения как факторы общих индикаторов рождаемости населения; уровень экономического развития территорий, преобладающий климат и половозрастная структура населения как факторы общих индикаторов смертности населения. Основной вывод работы – обоснование на данных за 2001–2024 гг. усиления экономической детерминации демографического развития регионов Российской Федерации, и того, что, при прочих равных условиях, налицо следующая закономерность: чем экономически более развит регион, тем хуже в нем ситуация с естественным приростом, но лучше ситуация с общим приростом населения (без крайностей, конечно).

Ключевые слова: воспроизводство населения регионов России, рождаемость и смертность населения, естественный и общий прирост населения, экономически развитые регионы, демографически неблагоприятные регионы

Вводные замечания

Объект исследования – население 85 регионов России в 2001–2024 гг. (без учета информации по Донецкой Народной Республике (ДНР), Луганской Народной Республике (ЛНР), Запорожской и Херсонской областям). Тема исследования – итоги

воспроизводства населения регионов Российской Федерации, его общий прирост за период 2001–2024 гг., их основные факторы. Цель исследования – выявление групп регионов страны, различных по итогам воспроизводства и общего движения населения в 2001–2024 гг., обоснование основных факторов этого воспроизводства и дифференциации его итогов на региональном уровне.

Подробный обзор научной литературы, как представляется, не требуется. Тема не новая, ее в различных аспектах и по разным временным периодам изучают представители всех российских научных учреждений, прямо либо косвенно связанных с социальными и/или демографическими направлениями исследований. Только лично нами по данной тематике опубликованы несколько работ [1; 2; 3; 4]. Исследователи также рассматривают проблему либо на уровне отдельных регионов [5; 6], либо их однородных групп [7], либо всей России [8; 9; 10].

По нашему мнению, чтобы понять, что происходит с воспроизводством населения РФ в целом, необходимо исследовать проблему не только по ее составляющим (рождаемости и смертности населения), но и на региональном уровне. Региональный подход позволяет выявлять демографически слабые места и потенциальные векторы усиления территориально дифференцированной демографической политики по сохранению российского населения, находящегося в депопуляции практически все постсоветское время.

Методы исследования – демографический статистический анализ, прежде всего, балансовый метод и табличный метод представления результатов. Источник статистики для всех расчетов – Федеральная служба государственной статистики России (Росстат).

Результаты и обсуждение

По Российской Федерации в целом имеем следующие результаты. На начало 2001 г. до всевозможных переписных корректировок постоянное население страны составляло 144,8 млн человек¹. Естественная убыль за 24 года (с учетом данных по Крыму с 2015 г.) – 10,5 млн человек, т. е. за счет естественной убыли население России с начала 2001 г. до конца 2024 г. сократилось на 7,2%. Но за счет текущего миграционного прироста (плюс 5,2 млн человек), поправок трех переписей населения РФ² (плюс 4,3 млн человек [4]) и вхождения Крыма в состав России (плюс 2,3 млн человек) эта естественная убыль была полностью перекрыта. И за 2001–2024 гг., т. е. к началу 2025 г. численность постоянного населения РФ увеличилась на 1,3 млн человек – до 146,1 млн человек, или почти на 1%.

Вначале на региональном уровне рассмотрим крайности, т. е. те нетипичные группы регионов, которые отличаются от основной массы территорий России своими экстраординарными итоговыми показателями воспроизводства населения либо его общего прироста. Начнем с трех де-факто столичных макрорегионов (Москва плюс Московская область, Санкт-Петербург плюс Ленинградская область, Краснодарский край плюс Республика Адыгея). Три пары данных регионов

¹ Демографический ежегодник России: Стат. сб. Москва : Госкомстат России, 2001. 403 с. ISBN 5-89476-084-4.

² Поправки переписи населения 2002 г. увеличили численность постоянного населения России к началу исследуемого периода.

представляют собой единые миграционные и отчасти демографические пространства. Все они продолжают миграционным путем «выкачивать» население из прочих территорий страны супротив векторов миграционной политики федеральных властей (табл. 1).

Таблица 1

**Воспроизводство населения регионов – первых миграционных реципиентов
России за 2001–2024 гг. (тыс. человек)**

Table 1

**Reproduction of the population of regions – the main migration recipients of Russia
for 2001–2024 (thousand people)**

Регионы	Население на 01.01.2001	Естественный прирост	Темпы прироста без миграции (%)	Темпы прироста населения (%)
Московская область	6 436	-760	-11,8	36,4
г. Москва	8 546	-229	-2,7	55,3
Ленинградская область	1 659	-335	-20,2	24,1
г. Санкт-Петербург	4 628	-337	-7,3	22,1
Республика Адыгея	446	-30	-6,7	12,3
Краснодарский край	4 999	-338	-6,8	16,9
Всего/в среднем	26 714	-2 029	-7,6	35,2

Источник: рассчитано авторами на основе данных Росстата³

Воспроизводство населения, как и одну его составляющих – рождаемость населения – по каждому из двух первых мегаполисов, а также Московской или Ленинградской областей, по нашему мнению, отдельно рассматривать не уместно. Рожать из Московской области часто ездят в Москву, а из Ленинградской – в Санкт-Петербург. И это не только платные роды, но и любые тяжелые случаи и т. п. Вследствие чего статистика занижает рождаемость родителей, постоянно проживающих в Московской и Ленинградской областях, в пользу двух столиц. Поэтому отчасти так разнятся объемы естественной убыли по столичным мегаполисам и окружающим их областям. Суммарно по Москве и Московской области относительная естественная убыль в целом за 24 года составила 6,6%, по Санкт-Петербургу и Ленинградской области – 10,7%. Общий прирост обеих пар был равен 47,2% и 22,7% соответственно.

Следует заметить, что столь бурный общий прирост населения двух первых макрорегионов имел место не только за счет текущей миграции, но и за счет переписных поправок. По нашим оценкам, только за счет поправок переписей населения 2010 и 2020 гг. оба столичных макрорегиона в 2001–2024 гг. прибавили к постоянному населению 3,0 млн человек, притом, что страна в целом за тот же период получила переписных поправок в размере 2,5 млн человек. Источники переписных поправок в РФ в большинстве случаев – межрегиональная и зарубежная миграция, упущенная текущим миграционным учетом, а кроме того, различные улучшения и преобразования учета миграции населения Росстатом, в итоге ведущие, как правило, к росту постоянной миграции и постоянного населения страны.

³ Демография // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: <https://www.rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 01.08.2025).

Отдельного рассмотрения требует нефтегазоносная Тюменская область, как и три ее составных части (табл. 2).

Таблица 2

Воспроизводство населения Тюменской области России за 2001–2024 гг.
(тыс. человек)

Table 2

Reproduction of the population of Tyumen region of Russia for 2001–2024
(thousand people)

Регионы	Население на 01.01.2001	Естественный прирост	Темпы прироста без миграции (%)	Темпы прироста населения (%)
Тюменская область (без автономий)	1 347	42	3,1	20,8
ХМАО-Югра	1 402	282	20,1	27,1
ЯНАО	505	112	22,2	3,6
Тюменская область	3 254	436	13,4	20,8

Источник: рассчитано авторами на основе данных Росстата⁴

Тюменская область (и три ее составных части) – единственный экономически развитый регион России, в котором за первые 24 года XXI в. суммарно были положительными как естественный, так миграционный приросты. Общий прирост Тюменской области в целом на 2/3 состоял из естественного, на 1/3 – из миграционного прироста.

Похожая картина с итогами демографического развития наблюдалась лишь в четырех республиках Северного Кавказа, но причиной тому было не их опережающее экономическое развитие, а вызывающие вопросы переписные поправки Росстата в 2002 и 2010 гг., а также предшествующее этим поправкам отсутствие учета населения в Чеченской Республике до 2005 г. и потоки вынужденных переселенцев между шестью республиками макрорегиона (табл. 3).

Таблица 3

Воспроизводство населения республик Северного Кавказа России
за 2001–2024 гг. (тыс. человек)

Table 3

Reproduction of the population of republics of the North Caucasus of Russia
for 2001–2024 (thousand people)

Регионы	Население на 01.01.2001	Естественный прирост	Темпы прироста без миграции (%)	Темпы прироста населения (%)
Республика Дагестан	2 160	747	34,6	50,9
Республика Ингушетия	460	162	35,3	16,2
Кабардино-Балкарская Республика	784	70	8,9	15,8
Карачаево-Черкесская Республика	431	17	3,9	8,7
Республика Северная Осетия – Алания	677	26	3,8	0,3
Чеченская Республика	610	597	97,8	158,5
Всего/в среднем	5 122	1 618	31,6	45,0

Источник: рассчитано авторами на основе данных Росстата⁵

⁴ Демография // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: <https://www.rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 01.08.2025).

⁵ Там же.

Так как граница между республиками Ингушетия и Чеченская была установлена лишь в 2018 г., то считать перемещения между названными двумя субъектами РФ до этого времени не имеет смысла. И для адекватности анализа демографической ситуации лучше их рассматривать совместно – такими, какими они были до разъединения в конце 1992 г., то есть в составе Чечено-Ингушской АССР. Тогда за 2001–2024 гг. темпы прироста населения этой пары субъектов России только за счет естественного прироста составили 71%, а темпы общего прироста населения – 97%.

Титульное население пяти республик преимущественно исповедует ислам и насчитывает заметную долю сельских жителей. Этим объясняется высокая рождаемость их населения. Кроме того, согласно официальной статистике Росстата, в них один из самых низких уровней смертности в нашей стране. Лишь Республика Северная Осетия - Алания, основное население которой исповедует христианство, имела за рассматриваемый период меньший общий прирост населения, чем ее естественный прирост.

Последняя нетипичная по характеру воспроизводства населения группа регионов РФ – это четыре сибирских республики, основное население которых исповедуют буддизм либо сходные с ним религии – шаманизм и т. п. (табл. 4).

Таблица 4

Воспроизводство населения 4-х республик азиатской России за 2001–2024 гг.
(тыс. человек)

Table 4

Reproduction of the population of 4 republics of Asian Russia for 2001–2024
(thousand people)

Регионы	Население на 01.01.2001	Естественный прирост	Темпы прироста без миграции (%)	Темпы прироста населения (%)
Республика Алтай	205	25	12,3	2,5
Республика Тыва	310	81	26,1	9,2
Республика Бурятия	1 026	41	4,0	-5,3
Республика Саха (Якутия)	986	131	13,3	2,1
Всего/в среднем	2 527	278	11,0	0,0

Источник: рассчитано авторами на основе данных Росстата⁶

В четырех названных республиках за рассматриваемое время суммарно был положительный естественный прирост и миграционная убыль, присущая абсолютному большинству территорий азиатской части страны. Естественный прирост в четырех республиках был положительным, несмотря на высокую смертность населения. Так как миграционный прирост из-за рубежа в подавляющей части российских территорий за указанный период был положительным, то основу миграционной убыли составляла межрегиональная компонента. Отток населения обозначенных четырех субъектов России шел как в сторону более экономически успешных соседних территорий, так и в европейскую часть России.

⁶ Демография // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: <https://www.rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 01.08.2025).

Далее рассмотрим типичные группы регионов РФ, однородные по итоговым показателям воспроизводства населения, его общего прироста и уровня социально-экономического развития как основного фактора демографического развития территорий. Начнем с экономически развитых регионов европейской России (табл. 5).

Таблица 5

Воспроизводство населения экономически развитых регионов европейской России за 2001–2024 гг. (тыс. человек)

Table 5

Reproduction of the population of economically developed regions of European Russia for 2001–2024 (thousand people)

Регионы	Население на 01.01.2001	Естественный прирост	Темпы прироста без миграции (%)	Темпы прироста населения (%)
Белгородская область	1 499	-190	-12,7	-1,1
Воронежская область	2 437	-420	-17,2	-7,3
Калужская область	1 069	-161	-15,0	-0,2
Калининградская область	947	-98	-10,3	9,1
Астраханская область	1 013	-20	-2,0	-6,6
Волгоградская область	2 658	-297	-11,2	-8,4
Ростовская область	4 317	-499	-11,6	-4,2
Ставропольский край	2 654	-126	-4,7	8,7
Республика Башкортостан	4 102	-146	-3,6	-1,5
Республика Татарстан	3 777	-94	-2,5	6,4
Самарская область	3 279	-360	-11,0	-5,1
Всего/в среднем	27 752	-2 411	-8,7	-1,2

Источник: рассчитано авторами на основе данных Росстата⁷

Все экономически развитые территории европейской России имели суммарно за 2001–2024 гг. естественную убыль населения. Основным фактором этого стала минимальная (не считая двух столичных макрорегионов) рождаемость населения и его старая возрастная структура, сформировавшаяся в XXI в. результате (в числе прочего) смертности населения, более низкой относительно менее экономически развитых территорий страны, за исключением Северного Кавказа [11]. За счет зарубежной и межрегиональной миграции естественная убыль в данной группе регионов частично либо полностью компенсировалась. Исключение составила только Астраханская область (по динамике экономического развития за 2022 г. она была на 24-м месте в РФ⁸).

Естественную убыль экономически развитые территории имели не только в европейской, но и в азиатской части страны, не считая упомянутую выше Тюменскую область (табл. 6).

⁷ Демография // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: <https://www.rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 01.08.2025).

⁸ Астраханская область вошла в топ-30 регионов страны по динамике экономического развития // А24 – новости Астрахани и Астраханской области : [сайт]. 31.03.2023. URL: <https://a24.press/news/misc/2023-03-31/astrahanskaya-oblast-voshla-v-top-30-regionov-strany-po-dinamike-ekonomicheskogo-razvitiya-126544> (дата обращения: 17.08.2025).

Таблица 6

**Воспроизводство населения экономически развитых регионов азиатской
России за 2001–2024 гг., тыс. человек**

Table 6

**Reproduction of the population of economically developed regions of Asian Russia
for 2001–2024, thousand people**

Регионы	Население на 01.01.2001	Естественный прирост	Темпы прироста без миграции (%)	Темпы прироста населения (%)
Свердловская область	4 573	-339	-7,4	-7,7
Челябинская область	3 651	-271	-7,4	-7,3
Новосибирская область	2 731	-169	-6,2	2,0
Томская область	1 065	-36	-3,4	-2,4
Республика Хакасия	578	-22	-3,8	-9,1
Красноярский край	3 032	-127	-4,2	-6,4
Всего/в среднем	15 630	-964	-6,2	-5,3

Источник: рассчитано авторами на основе данных Росстата⁹

В отличие от европейских экономически развитых регионов, в сибирских территориях данной группы компенсация естественной убыли миграционным приростом была или минимальная, или даже естественная убыль усугублялась миграционной убылью. Единственным исключением стала Новосибирская область, имевшая в целом незначительный, но положительный общий прирост населения.

Теперь рассмотрим прочие, но также экономически развитые регионы европейской части России, прежде всего, Центрального и Приволжского федеральных округов, а также Вологодскую область СЗФО (табл. 7).

Таблица 7

**Воспроизводство населения отдельных регионов европейской России
за 2001–2024 гг. (тыс. человек)**

Table 7

**Reproduction of the population of individual regions of European Russia
for 2001–2024 (thousand people)**

Регионы	Население на 01.01.2001	Естественный прирост	Темпы прироста без миграции (%)	Темпы прироста населения (%)
Вологодская область	1 311	-146	-11,1	-14,9
Ульяновская область	1 454	-183	-12,6	-19,9
Саратовская область	2 696	-355	-13,2	-12,1
Республика Мордовия	920	-134	-14,6	-17,5
Костромская область	774	-117	-15,1	-27,5
Липецкая область	1 235	-189	-15,3	-10,3
Пензенская область	1 518	-234	-15,4	-19,2
Брянская область	1 424	-228	-16,0	-20,4
Ярославская область	1 401	-226	-16,1	-15,8
Нижегородская область	3 633	-586	-16,1	-16,3
Курская область	1 299	-215	-16,6	-19,2
Орловская область	891	-149	-16,7	-23,0
Всего/в среднем	18 556	-2 763	-14,9	-17,0

Источник: рассчитано авторами на основе данных Росстата¹⁰

⁹ Демография // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: <https://www.rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 01.08.2025).

¹⁰ Там же.

За исследуемый период естественная убыль в малой степени компенсировалась миграционным приростом в Саратовской, Липецкой и Ярославской областях. В Нижегородской области сальдо миграции было близко к нулю. В остальных регионах данной группы миграционная убыль усугубляла демографическую ситуацию, увеличивая общую убыль населения.

Регионы европейской части России с худшими относительными показателями воспроизводства населения (не считая Ленинградскую область) представлены ниже (табл. 8).

Таблица 8

Воспроизводство населения демографически неблагополучных регионов европейской России за 2001–2024 гг. (тыс. человек)

Table 8

Reproduction of the population of demographically disadvantaged regions of European Russia for 2001–2024 (thousand people)

Регионы	Население на 01.01.2001	Естественный прирост	Темпы прироста без миграции (%)	Темпы прироста населения (%)
Тамбовская область	1 257	-228	-18,1	-24,7
Владимирская область	1 589	-293	-18,4	-18,3
Ивановская область	1 205	-227	-18,9	-25,4
Рязанская область	1 271	-241	-18,9	-15,5
Смоленская область	1 114	-217	-19,5	-23,1
Новгородская область	720	-144	-20,0	-21,3
Тверская область	1 575	-325	-20,6	-24,4
Тульская область	1 716	-387	-22,6	-15,1
Псковская область	790	-178	-22,6	-27,3
Всего/в среднем	11 237	-2 240	-19,9	-21,1

Источник: рассчитано авторами на основе данных Росстата¹¹

Одни из них пострадали во время Великой Отечественной войны в большей степени, чем другие, преимущественно тыловые регионы. Иные теряли население миграционным путем весь послевоенный и особенно постсоветский период. В соседних с Московским макрорегионом Тульской, Владимирской и Рязанской областях имела место небольшая компенсация естественной убыли миграционным приростом. В других областях данной группы миграционная убыль усугубляла и без того плачевную демографическую ситуацию. Все регионы этой группы характеризовались самой старой в стране возрастной структурой населения.

Еще одна группа демографически неблагополучных регионов европейской части России – отдельные регионы европейского Севера, Приволжского федерального округа (в первую очередь северного Предуралья) и Республика Калмыкия (табл. 9).

¹¹ Демография // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: <https://www.rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 01.08.2025).

Таблица 9

Воспроизводство населения демографически неблагополучных регионов европейской России за 2001–2024 гг. (тыс. человек)

Table 9

Reproduction of the population of demographically disadvantaged regions of European Russia for 2001–2024 (thousand people)

Регионы	Население на 01.01.2001	Естественный прирост	Темпы прироста без миграции (%)	Темпы прироста населения (%)
Республика Карелия	760	-94	-12,4	-31,7
Республика Коми	1 126	-41	-3,6	-36,5
Архангельская область (с НАО) ¹²	1 442	-120	-8,3	-31,4
Мурманская область	988	-41	-4,2	-34,1
Республика Калмыкия	314	13	4,2	-14,8
Республика Марий Эл	755	-53	-7,0	-11,8
Удмуртская Республика	1 624	-63	-3,9	-12,1
Чувашская Республика	1 353	-88	-6,5	-14,3
Пермский край	2 941	-214	-7,3	-15,6
Кировская область	1 576	-207	-13,2	-28,9
Оренбургская область	2 212	-140	-6,3	-17,9
Всего/в среднем	15 091	-1 049	-7,0	-21,7

Источник: рассчитано авторами на основе данных Росстата¹³

В противоположность областям предшествующей группы относительные показатели воспроизводства населения здесь не такие катастрофические. Но за счет значительной межрегиональной миграционной убыли общая убыль их населения – максимальная для европейской части РФ. Кроме прочего, одним из основных факторов депопуляции в части территорий данной группы является относительно высокая смертность населения, связанная с суровыми климатическими условиями [12].

Последняя группа – демографически неблагополучные регионы азиатской части России (табл. 10).

Здесь ситуация, аналогичная предшествующей группе регионов. Незначительная относительная естественная убыль усиливается за счет значительной миграционной убыли, прежде всего, межрегионального характера. Одной из основных причин депопуляции в данной группе регионов, как и в предшествующей группе, является высокая смертность населения, связанная (в том числе) с суровыми климатическими условиями [12].

В заключение кратко рассмотрим население Крыма, которое за 10 лет учета Росстатом с начала 2015 г. до конца 2024 г. увеличилось на 7% – с 2 295 до 2 461 тыс. человек, при этом за счет лишь естественной убыли оно бы сократилось на 112 тыс. человек, или на 5%. Население Севастополя выросло на 40%, несмотря на относительную естественную убыль в 4%. Население Республики Крым практически не изменилось вопреки относительной естественной убыли в 5%.

¹² НАО – Ненецкий автономный округ. Его население за 24 года сократилось на 3 тыс. человек, несмотря на естественный прирост в 4 тыс. человек. Невзирая на то, что это достаточно богатый регион, а его специализация схожа с Тюменской областью, тем не менее, территория имела общую убыль населения.

¹³ Демография // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: <https://www.rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 01.08.2025).

Таблица 10

**Воспроизводство населения демографически неблагополучных регионов
азиатской России за 2001–2024 гг. (тыс. человек)**

Table 10

**Reproduction of the population of demographically disadvantaged regions
of Asian Russia for 2001–2024 (thousand people)**

Регионы	Население на 01.01.2001	Естественный прирост	Темпы прироста (без миграции), %	Темпы прироста населения, %
Курганская область	1 087	-118	-10,9	-31,5
Алтайский край	2 643	-247	-9,3	-20,6
Иркутская область	2 729	-90	-3,3	-14,9
Кемеровская область	2 962	-331	-11,2	-14,7
Омская область	2 147	-128	-6,0	-15,9
Забайкальский край	1 247	-10	-0,8	-21,1
Камчатский край	384	-4	-1,2	-24,9
Приморский край	2 155	-173	-8,0	-16,5
Хабаровский край	1 496	-92	-6,2	-14,9
Амурская область	990	-62	-6,3	-23,9
Магаданская область	234	-7	-3,1	-42,5
Сахалинская область	591	-30	-5,1	-22,6
Еврейская автономная область	196	-14	-7,1	-26,3
Чукотский автономный округ	75	2	3,3	-36,3
Всего/в среднем	18 936	-1 304	-6,9	-18,8

Источник: рассчитано авторами на основе данных Росстата¹⁴

Выводы

Если попытаться обобщить результаты на более высоком, чем региональный, уровне, скажем, на уровне двух частей России, европейской и азиатской, то, не принимая во внимание выделенные крайности, за рассматриваемый период можно констатировать следующее. В азиатской части России (да и в отдельных регионах европейского Севера) относительный уровень естественной убыли не столь удручающий, как в прочей части страны. Связано это с тем, что возрастная структура населения азиатской части РФ более молодая, интенсивность рождаемости здесь выше, хотя и интенсивность смертности более высокая, чем в европейской половине. В целом регионы азиатской части продолжают терять население в первую очередь за счет межрегиональной миграционной убыли в европейскую часть страны, и относительные показатели общей убыли здесь выше, чем в европейских территориях.

Европейская часть России, за исключением выделенных выше крайностей, имеет более глубокую депопуляцию и не выходила из нее все постсоветское время [3]. Факторы этого – старая возрастная структура населения; и как ни странно, низкая интенсивность смертности населения и низкая интенсивность рождаемости населения в сравнении с азиатской частью страны. Совокупность данных факторов ведет к росту общих показателей естественной убыли населения большинства европейских регионов РФ. И лишь миграционным приростом как из-за рубежа, так и из других, менее экономически развитых территорий страны, а также

¹⁴ Демография // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: <https://www.rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 01.08.2025).

из территорий России, расположенных в суровых климатических условиях, эта естественная убыль компенсируется.

Таким образом, в Российской Федерации начала XXI в. имеет место следующая закономерность. Без учета крайностей и при прочих равных условиях, налицо очевидность: чем экономически более развит регион страны, тем хуже в нем ситуация с естественным приростом, но лучше ситуация с общим приростом населения. И наоборот. Кроме экономики основными факторами-составляющими депопуляции в регионах России продолжает оставаться процесс старения населения, связанный с падением рождаемости и ростом ожидаемой продолжительности жизни.

Список литературы

1. Рыбаковский, О. Л. Депопуляция в регионах России к началу 2020 года / О. Л. Рыбаковский, Т. А. Фадеева // *Народонаселение*. 2020. Т. 23, № 3. С. 119–129. DOI [10.19181/population.2020.23.3.11](https://doi.org/10.19181/population.2020.23.3.11). EDN [PPKYBP](#).
2. Рыбаковский, О. Л. Депопуляция в регионах азиатской части России в 1992–2024 гг. // *Социально-трудовые исследования*. 2024. № 4 (57). С. 101–107. DOI [10.34022/2658-3712-2024-57-4-101-107](https://doi.org/10.34022/2658-3712-2024-57-4-101-107). EDN [AIVRUB](#).
3. Рыбаковский, О. Л. Депопуляция в регионах европейской России в 1992–2024 гг. // *ДЕМИС. Демографические исследования*. 2024. Т. 4, № 4. С. 139–151. DOI [10.19181/demis.2024.4.4.8](https://doi.org/10.19181/demis.2024.4.4.8). EDN [KRVKOR](#).
4. Рыбаковский, О. Л. Баланс населения регионов России в 1992–2023 гг. и переписные поправки // *Народонаселение*. 2024. Т. 27, № 2. С. 71–82. DOI [10.24412/1561-7785-2024-2-71-82](https://doi.org/10.24412/1561-7785-2024-2-71-82). EDN [HGRXPV](#).
5. Рязанцев, С. В. Демографическая ситуация в Тюменской области и вклад пандемии COVID-19 в ее трансформацию / С. В. Рязанцев, А. Е. Иванова, В. Н. Архангельский // *Человеческий капитал*. 2021. № 9 (153). С. 81–92. DOI [10.25629/HC.2021.09.08](https://doi.org/10.25629/HC.2021.09.08). EDN [OXHATE](#).
6. Рязанцев, С. В. Демографическая ситуация на Северном Кавказе // *Социологические исследования*. 2002. № 1. С. 77–86. EDN [YSOUOE](#).
7. Фаузер, В. В. Население российского Севера: проблемы воспроизводства // *Север и рынок: формирование экономического порядка*. 2017. № 3 (54). С. 121–133. EDN [ZRQAWT](#).
8. Кашепов, А. В. Воспроизводство населения в России – факторы и перспективы // *Экономика и Социум*. 2019. № 9 (64). С. 139–158. EDN [IBKIYE](#).
9. Рыбаковский, Л. Л. Факторы депопуляции в России // *Народонаселение*. 2013. № 3 (61). С. 4–19. EDN [RCOFTN](#).
10. Рыбаковский, Л. Л. Депопуляция в России: этапы, особенности и возможности нейтрализации / Л. Л. Рыбаковский, Н. И. Кожевникова // *Социально-трудовые исследования*. 2019. № 2 (35). С. 6–15. DOI [10.34022/2658-3712-2019-35-2-6-15](https://doi.org/10.34022/2658-3712-2019-35-2-6-15). EDN [YAEDKL](#).
11. Рыбаковский, О. Л. Экономические факторы в демографии регионов России (2017–2023 гг.) // *Народонаселение*. 2025. Т. 28, № 1. С. 4–16. DOI [10.24412/1561-7785-2025-1-4-16](https://doi.org/10.24412/1561-7785-2025-1-4-16). EDN [RASPFZ](#).
12. Рыбаковский, О. Л. Климатический фактор в демографии регионов России (2017–2023 гг.) // *Народонаселение*. 2025. Т. 28, № 2. С. 4–15. DOI [10.24412/1561-7785-2025-2-4-15](https://doi.org/10.24412/1561-7785-2025-2-4-15). EDN [YATMXM](#).

Сведения об авторах

Рыбаковский Олег Леонидович, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт социальной демографии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: 1246185@mail.ru; ORCID ID: [0000-0002-8937-3166](https://orcid.org/0000-0002-8937-3166); РИНЦ SPIN-код: [7022-5369](https://elibrary.ru/7022-5369); Web of Science Researcher ID: [B-8924-2018](https://orcid.org/B-8924-2018); Scopus Author ID: [39362389200](https://orcid.org/39362389200).

Фадеева Тамара Андреевна, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, Институт социальной демографии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: fadeevatoma@gmail.com; ORCID ID: [0000-0001-9866-5913](https://orcid.org/0000-0001-9866-5913); РИНЦ SPIN-код: [4296-4012](https://elibrary.ru/4296-4012); Web of Science Researcher ID: [J-1346-2018](https://orcid.org/J-1346-2018).

Статья поступила в редакцию 27.08.2025; принята в печать 27.10.2025.
Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

RESULTS OF THE NATURAL AND GENERAL POPULATION CHANGE IN RUSSIA AND ITS REGIONS (IN 2001–2024)

Oleg L. Rybakovsky

Institute of Social Demography FCTAS RAS, Moscow, Russia

E-mail: 1246185@mail.ru

Tamara A. Fadeeva

Institute of Social Demography FCTAS RAS, Moscow, Russia

E-mail: fadeevatoma@gmail.com

For citation: Rybakovsky, O. L., Fadeeva, T. A. Results of the Natural and General Population Change in Russia and Its Regions (In 2001–2024). *DEMIS. Demographic Research*. 2025. Vol. 5, No. 4. Pp. 133–145. DOI [10.19181/demis.2025.5.4.8](https://doi.org/10.19181/demis.2025.5.4.8). (In Russ.)

Abstract. The subject of the study is the permanent population in the regions of the Russian Federation from 2001 to 2024. The topic of the research was population reproduction in these regions during this period, its results, and main factors influencing it. One of the objectives of the study was to identify groups of territories with similar patterns of reproduction and overall population movement during the specified period. Another objective was to determine the main factors that differentiate these patterns. Research methods included demographic statistical analysis, and data from Rosstat was used as a source for calculations. As a result, all regions were divided into two groups: those with typical patterns and those with atypical ones. The latter included the Moscow, St. Petersburg, Krasnodar, Tyumen, and several republics in the North Caucasus, as well as Siberia. The remaining regions were considered typical. Differences between the groups were found in terms of natural increase, migration, and census changes. Differences between typical regions were also found in terms of relative decline and compensation by migration. Factors that influenced these differences included religion, terrain, age and gender structure, economic development, climate, and age and gender composition. Overall, the main conclusion was that economic development plays a significant role in determining demographic trends in Russian regions. It was also noted that more economically developed regions tend to have worse natural population growth, but better overall population growth when other factors are considered.

Keywords: population reproduction in Russian regions, birth and mortality rates, natural and overall population growth, economically developed regions, demographically disadvantaged regions

References

1. Rybakovsky, O. L., Fadeeva, T. A. Depopulation in the Regions of Russia by the Beginning of 2020. *Population*. 2020. Vol. 23, No. 3. Pp. 119–129. DOI [10.19181/population.2020.23.3.11](https://doi.org/10.19181/population.2020.23.3.11). (In Russ.).
2. Rybakovsky, O. L. Depopulation in the Regions of the Asian Part of Russia in 1992–2024. *Social and Labor Research*. 2024. No. 4 (57). Pp. 101–107. DOI [10.34022/2658-3712-2024-57-4-101-107](https://doi.org/10.34022/2658-3712-2024-57-4-101-107). (In Russ.).
3. Rybakovsky, O. L. Depopulation in European Russian Regions in 1992–2024. *DEMIS. Demographic Research*. 2024. Vol. 4, No. 4. Pp. 139–151. DOI [10.19181/demis.2024.4.4.8](https://doi.org/10.19181/demis.2024.4.4.8). (In Russ.).
4. Rybakovsky, O. L. Population Balance of the Regions of Russia in 1992–2023 and Census Corrections. *Population*. 2024. Vol. 27, No. 2. Pp. 71–82. DOI [10.24412/1561-7785-2024-2-71-82](https://doi.org/10.24412/1561-7785-2024-2-71-82). (In Russ.).
5. Ryazantsev, S. V., Ivanova, A. E., Arkhangelsky, V. N. Demographic Situation in the Tyumen Region and the Contribution of the COVID-19 Pandemic to Its Transformation. *Human capital*. 2021. No. 9 (153). Pp. 81–92. DOI [10.25629/HC.2021.09.08](https://doi.org/10.25629/HC.2021.09.08). (In Russ.).
6. Ryazantsev, S. V. Demograficheskaya situatsiya na Severnom Kavkaze [Demographic situation in the North Caucasus]. *Sociological research*. 2002. No. 1. Pp. 77–86. (In Russ.).

7. Fauzer, V. V. Naseleniye rossiyskogo Severa: problemy vosproizvodstva [Population of the Russian North: problems of reproduction]. *Sever i Rynok: Formirovanie Ekonomicheskogo Poryadka*. 2017. No. 3 (54). Pp. 121–133. (In Russ.).

8. Kashepov, A. V. Population Reproduction in Russia – Factors and Prospects. *Economy and Society*. 2019. No. 9 (64). Pp. 139–158. (In Russ.).

9. Rybakovsky, L. L. Factors of Depopulation in Russia. *Population*. 2013. No. 3 (61). Pp. 4–19. (In Russ.).

10. Rybakovsky, L. L., Kozhevnikova, N. I. Depopulation in Russia: Its Stages, Features and Possibilities of Neutralization. *Social and Labor Research*. 2019. No. 2 (35). Pp. 6–15. DOI [10.34022/2658-3712-2019-35-2-6-15](https://doi.org/10.34022/2658-3712-2019-35-2-6-15). (In Russ.).

11. Rybakovsky, O. L. Economic Factors in the Demography of Russian Regions (2017–2023). *Population*. 2025. Vol. 28, No. 1. Pp. 4–16. DOI [10.24412/1561-7785-2025-1-4-16](https://doi.org/10.24412/1561-7785-2025-1-4-16). (In Russ.).

12. Rybakovsky, O. L. Climate Factor in the Demography of Russian Regions (2017–2023). *Population*. 2025. Vol. 28, No. 2. Pp. 4–15. DOI [10.24412/1561-7785-2025-2-4-15](https://doi.org/10.24412/1561-7785-2025-2-4-15). (In Russ.).

Bio notes

Oleg L. Rybakovsky, Doctor of Economics Sciences, Professor, Chief Researcher, Institute of Social Demography FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: 1246185@mail.ru; ORCID ID: [0000-0002-8937-3166](https://orcid.org/0000-0002-8937-3166); RSCI SPIN-code: [7022-5369](https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorID=7022-5369); Web of Science Researcher ID: [B-8924-2018](https://orcid.org/B-8924-2018); Scopus Author ID: [39362389200](https://orcid.org/39362389200).

Tamara A. Fadeeva, Candidate of Economic Sciences, Leading Researcher, Institute of Social Demography FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: fadeevatoma@gmail.com; ORCID ID: [0000-0001-9866-5913](https://orcid.org/0000-0001-9866-5913); RSCI SPIN-code: [4296-4012](https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorID=4296-4012); Web of Science Researcher ID: [I-1346-2018](https://orcid.org/I-1346-2018).

Received on 27.08.2025; accepted for publication on 27.10.2025.

The authors have read and approved the final manuscript.